

С.С. Белоусов

О ДВУХ ТЕНДЕНЦИЯХ В ОБРАЗОВАНИИ УСЛОВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ ИВРИТЕ

В современном иврите наряду со стандартными способами образования условных конструкций развиваются два новых. Первый связан с принципом экономичности в языке и представляет собой расширение сочетаемости базового показателя условия (союза *im*) с глагольными формами. Во втором случае маргинализирующиеся маркеры (союзы нереальных условий) встречаются с глаголами в форме будущего времени, подчеркивая эпистемический модальный компонент, а также указывая на статус реальности ситуации.

Ключевые слова: условные конструкции, если, если бы, будущее время, ирреальность, иврит.

In Modern Hebrew, there are rules that define which particle and which verbal form are to be used in a conditional construction. However, in less formal speech situations two new tendencies may be found. One represents the use of the particle *im* 'if' (originally real-only conditions) with a broader set of verbal forms, including those restricted to unreal conditional sentences in the literary language. The other concerns the use of some marginalizing unreal conditional particles with future tense forms, that allows to express real conditions with an emphasized modal epistemic component, showing the reality status of the situation.

Key words: conditionals, if, future tense, irreality, Hebrew language.

Прототипические условные конструкции состоят из двух частей: прѳтасиса (или посылки), который содержит собственно условие, и апѳдосиса, который представляет собой следствие – потенциальную ситуацию, вероятную в случае реализации событий, описываемых в первой части.

Конструкции различаются в зависимости от вероятности наступления условия, задаваемого в прѳтасисе. Выделяются следующие типы условий: а) реальные, т. е. такие, в которых наступление события вероятно; б) ирреальные, где событию дается эпистемическая оценка с малой степенью вероятности; в) контрафактические, описывающие события, потенциальные в прошлом, но так и не реализованные, либо принципиально невозможные в реальности¹.

---

¹ См.: Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: Грамматические значения и грамматические системы языков мира. М., 2011. С. 429–430.

Условные конструкции в языках мира обладают рядом универсальных характеристик. Во-первых, протасис, как правило, предшествует аподосису². Во-вторых, если ситуация условия эксплицитно маркируется каким-либо способом, помимо относительного расположения посылки и следствия, то показатель скорее всего будет располагаться в протасисе³. В ряде языков различно маркируются все три типа условия (таковы, например, большинство романских и германских языков), в других реальные условия противопоставляются обоим типам нереальных (например, русский и иврит).

Объектом исследования являются конструкции иврита, содержащие условные союзы 'если' и 'если бы', с глагольными клаузами в протасисе и аподосисе, в то время как условные конструкции, образованные иными способами, остаются за рамками рассмотрения. В качестве показателей условия в современном иврите выступают а) специализированные союзы и б) видовременные формы глагола. В литературной форме языка их выбор определяется набором кодифицированных правил. Однако в разговорной форме, а также на письме в неформальной ситуации (например, в Интернете) наблюдаются две тенденции отхода от нормативной структуры. Первая тенденция заключается в расширении сочетаемости базового для реальных условий союза; эта тенденция получила в языке особенно широкое распространение и фактически претендует на статус новой нормы. Вторая связана с употреблением форм будущего времени в условиях, вводимых специализированными союзами нереальных условий, что невозможно в нормативном иврите и скорее может быть охарактеризовано как маргинальная тенденция. Рассмотрению их – после обзора стандартной ситуации – и посвящена эта статья.

Нормативное образование условных конструкций в иврите. Современный иврит, подобно русскому языку, формально различает только два типа условия. Первый тип, *tnáy kayám* 'действительное условие' соответствует реальной посылке, второй, *tnáy batél* 'недействительное условие', встречается в ирреальных и контрафактических контекстах⁴. В зависимости от типа условия меняется набор условных союзов, аналогичных русским *если* и *если бы (не)*, употребляемых в протасисе.

---

² Гринберг Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов // Новое в лингвистике. Вып. 5 (языковые универсалии). М., 1970. С. 159.

³ Podlesskaya V. Conditional constructions // Language typology and language universals. Vol. 2. Berlin; N. Y., 2001. P. 1001.

⁴ В дальнейшем ирреальные и контрафактические контексты будут обобщенно называться *нереальными*.

Реальные условия. В реальных посылках в литературном иврите используется союз *-im* ‘если’⁵. Этот показатель не встречается в нереальных посылках обоих типов, где имеется целый набор других маркеров, которые прежде всего зависят от положительной или отрицательной полярности, но также от стилистических предпочтений говорящего, просодических и других факторов.

Союз *im* ‘если’ сочетается со всеми глагольными формами, кроме аналитического прошедшего (в ряде случаев) и повелительного наклонения⁶.

- (1) *káštan, im atá ohév-Ø et ha-nivxéret, titpatér*
 Каштан, если 2SG.M любить.PTCP.SG-M ACC DEF-сборная уволиться.FUT.2SG.M{IMP}
 ‘Каштан, если ты любишь сборную, уволись’ (2009⁷).
- (2) *histabrút zo tigdál*
 вероятность.F DEM.SG.F пасти.FUT.3SG.F
im yukám misrád memšalt-i le-taxburá
 если основан.PASS.FUT.3SG.M министерство.SG.M правительственный-SG.M к-транспорт
 ‘Эта вероятность [что сформируется последовательная национальная политика в сфере транспорта] повысится, если будет основано правительственное министерство транспорта’⁸.
- (3) *...avál im hecíc-u pníma ra-ú rak xóšex šaxór*
 но если заглядывать.PAST.3-PL внутрь видеть.PAST.3-PL только тьма черный
 ‘...но если [они] заглядывали внутрь [пещеры], видели только тьму’⁹.

В примерах (1)–(3) представлены условия с глагольными формами во всех трех возможных временах – настоящем, будущем и прошедшем соответственно. Хотя примеры взяты из разных жанров (статья, книга социологической направленности и художественная литература соответственно), все они соответствуют литературной норме в плане выбора союза и видовременных форм. Во всех трех случаях условия реальные, причем если в примерах (1) и (2) ситуация в момент высказывания оценивается говорящим как потенциально

⁵ См.: Айхенвальд А.Ю. Современный иврит. М., 1990. С. 98.

⁶ «Употребление [*im*] в протасисе практически не имеет ограничений». Bar T. If Conditional sentences in Contemporary Hebrew: structure, meaning, and usage of tenses. München, 2003. P. 33–34. Фактически сочетаемость союза охватывает инфинитив и все индикативные употребления как синтетических, так и аналитических форм глагола. Исключаются императив обоих видов (исторический и новый, возникший из форм будущего времени), а также аналитическое прошедшее в значении косвенных наклонений (в частности субъюнктива, в терминологии Айхенвальд см.: Айхенвальд А.Ю. Современный иврит. М., 1990. С. 74–75).

⁷ Revivo H. Kashtan, im ata ohev et ha-nivxeret, titpater. URL: <http://www.one.co.il/Article/15-16/3,696,3281,0/143924.html?ref=hp> (дата обращения: 01.09.2015).

⁸ Dery D. Yesodot ha-minhal ha-ciburi. Tel-Aviv, 1996. P. 25.

⁹ Oz A. Pit’om be-omek ha-ya’ar. Jerusalem, 2005. P. 48.

возможная, то в примере (3) условие касается уже прошедших событий и потому обладает наиболее высоким реальным статусом.

Нереальные условия. В ирреальных и контрафактических условиях возможны следующие «слегка архаичные»¹⁰ союзы: *ilu / lu* ‘если бы’ в положительных условиях (*lu* перешло в современный иврит из библейского, а *ilu* из более поздней мишнаитской формы языка; по наблюдениям Т. Бар, последний союз сейчас распространенней¹¹) и *ilulé / lulé* и *ilmalé* ‘если бы не’ в случае отрицательных посылок.

В нормативном иврите в сочетании с ними возможны следующие глагольные формы: а) прошедшее время смыслового глагола (пример (4)), в том числе б) прошедшее время глагола *hayá* ‘быть’ с именной частью речи (в случае экзистенциальных конструкций, пример (5)); в) конструкция аналитического прошедшего, образующаяся как сочетание формы прошедшего времени глагола *hayá* ‘быть’ и причастия смыслового глагола (пример (6))¹².

- (4) *ilmalé yad'ú še-rofě hu,*
если_бы_не знать.PAST.3PL что-врач 3SG.M
lo hayú notn-ím lo drisát régel...
не быть.PAST.3PL давать.PTCP.PL-M к.3SG.M право_доступа
‘Если бы они не знали, что он врач, они бы не дали ему переступить [порог синагоги]....’¹³

- (5) *lu haytá xaxam-á yotér...*
если_бы быть.PAST.3SG.F умный.SG-F более
haytá korá'at táxat ha-nétel
быть.PAST.3SG.F склоняться.PTCP.SG.F под DEF-время
‘Если бы она была умнее, она бы не выстояла’¹⁴.

- (6) *hayíti kotév-Ø ila'i ilu hayíti zoxér-Ø*
быть.PAST.1SG писать.PTCP.SG-M высший если_бы быть.PAST.1SG помнить.PTCP.SG-M
im kotv-ím et ze kódem álef o áyin
если писать.PTCP.PL-M ACC DEM.SG.M раньше «алеф» или «айн»
‘Я бы написал «высшее» [удовольствие], если бы помнил, начинается ли оно с алефа или айна’¹⁵.

¹⁰ Boneh N. Mood and modality (Modern Hebrew) // Encyclopedia of Hebrew language and linguistics. Vol. 2. Leiden; Boston: Brill, 2013. P. 696.

¹¹ Bar T. If Conditional sentences in Contemporary Hebrew: structure, meaning, and usage of tenses. P. 47. К сожалению, дать точную оценку не представляется возможным по причине отсутствия размеченного корпуса современного иврита.

¹² Согласно терминологии Дрейера, синтетическая форма прошедшего времени (типа *zaxárti*) смыслового глагола в условных конструкциях маркирует наклонение «кондиционал I», в то время как аналитическое прошедшее (типа *hayíti zoxér*) в этом случае соответствует «кондиционалу II». См.: Дрейер Л.М. Современный иврит // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападное семитские языки. М., 2009. С. 396–397.

¹³ Bar-Yosef Y. Ir ksuma. Ha-kibuc ha-meuxad, 1979. P. 172.

¹⁴ Levi A. Ha-xaredim. Jerusalem, 1988. P. 63.

¹⁵ Peleg – more le gitara. URL: <https://www.facebook.com/pegy20bark/posts/582489795177047> (дата обращения: 01.09.2015).

Из примеров (4)–(6) видно, что при разном грамматическом маркировании протасиса аподосис оформляется одинаково – конструкцией аналитического прошедшего. В случаях (4) и (6) протасис может быть видоизменен с сохранением значения (*ilmalé yad'ú* → *ilmalé hayú yod'im*; *ilu hayíti zoẓér* → *ilu zaẓárti*).

Первая тенденция. В современном иврите союз *im* ‘если’ претендует на роль универсального показателя условия, заменяя все союзы нереальных условий (в случае отрицания – с добавлением частицы *lo* ‘не’), причем не только в устной речи, но и на письме, в том числе в художественной литературе¹⁶:

- (7) ...*ve-cilcálti be-pa'amón. ze hayá dey mefagér,*
и-звонить.PAST.1SG в-звоник DEM.SG.M быть.PAST.3SG.M довольно отсталый

lo yodéa ma hayíti os-é
не знать.PTCP.SG.M что быть.PAST.1SG делать.PTCP-SG.M

im mišehu hayá potéax li
если бы кто-нибудь быть.PAST.3SG.M открывать.PTCP.SG.M к-1SG

‘... и позвонил в звонок. Это было довольно тупо, не знаю, что бы я делал, если бы мне кто-нибудь открыл’¹⁷.

В данном примере условие вводится союзом *im* ‘если’. Протасис маркируется формой аналитического прошедшего *hayá potéax* ‘открыл бы’, равно как и аподосис: *hayíti osé* ‘я бы делал’. На первый взгляд, при утере дополнительного различительного компонента в виде специализированного условного союза именно такое маркирование глагола в протасисе должно быть базовым. Однако носители свободно употребляют варианты с синтетическим прошедшим:

- (8) *im yadáti še-hu yaskim-Ø, aní hayíti holéx-et*
если знать.PAST.1SG что-3SG.M соглашаться.FUT.3.M-SG 1SG быть.PAST.1SG идти.PTCP-SG-F

miyád lehacia le-deyv grol nisu'in
немедленно предложить к-Дейв Грол брак

а. ‘Если бы я знала [сейчас], что Дейв Грол согласится, я бы сделала ему предложение’;

б. ‘Если бы я знала [некогда в прошлом], что Дейв Грол согласится, я бы сделала ему предложение’¹⁸.

Для предложения, взятого само по себе, затруднительно определить тип условия, что отражено в переводе выше. Из контекста, откуда взят данный пример, следует, что ситуация рассматривается

¹⁶ Bar T. If Conditional sentences in Contemporary Hebrew: structure, meaning, and usage of tenses. München, 2003. P. 47–48. Ср. более раннюю характеристику Мальки Мучник, согласно которой процесс этот только «начинается» (хотя явление отмечалось и в более ранних исследованиях) и ограничивается разговорным ивритом, см.: Muchnik M. Haba'ot zman, modus ve-aspekt ba-ivrit ha-xadaša // Balšanut ivrit. Vol. 27. Ramat Gan, 1989. P. 45–46.

¹⁷ Keret E. Anihu. Israel, 2002. P. 19.

¹⁸ Katmando. URL: https://twitter.com/kat_men_do/status/571753052526387200 (дата обращения: 01.09.2015).

как нереальная на момент высказывания, т. е. обладающая малой вероятностью или противоречащая действительности (8а), однако вне контекста может быть интерпретирована и как потенциально вероятная в прошлом (8б), но не реализованная.

Вообще употребление *im* в значении ‘если бы’ в контрафактических контекстах на письме сравнительно редко, однако встречается:

- (9) *im etmól hayá misxár, hayíti yocé-Ø*
 если вчера быть.PAST.3SG.M продажа.SG.M быть.PAST.1SG выходить.PTCP.SG-M
be-révaḥ
 в-прибыль

‘Если бы вчера были торги, я бы был в выигрыше’¹⁹.

В примере (9) сообщается об упущенной возможности: автор сообщения полагает, что мог бы накануне удачно сыграть на бирже, если бы она в тот день была открыта. В отличие от примера (8) здесь содержится эксплицитное указание на локализацию во времени (*etmól* ‘вчера’), которое переносит всю ситуацию в прошлое и тем самым явно понижает эпистемический статус высказывания. Таким образом, наступление события, возможного в отдаленный момент времени, не состоялось, что наделяет пример контрафактивной семантикой. В случае, если бы в тексте отсутствовало слово «вчера», то вне контекста условие могло бы быть истолковано и как ирреальное: «Если бы [сейчас] были торги, я остался бы в выигрыше». Несмотря на неоднозначность в прочтении предложений типа (8) и (9), на употребление союза *im* в значении ‘если бы’ не накладывается дополнительных ограничений.

Иная ситуация представлена в примере (10):

- (10) *im nafálti, hayíti oméd-Ø miyád al ha-ragláyim*
 если падать.PAST.1SG быть.PAST.1SG вставать.PTCP.SG-M немедленно на DEF-ноги
ve-mamšix-Ø be-ma še-hayíti amúr la’asót
 и-продолжать.PTCP-SG.M в-что что-быть.PAST.1SG должен делать

‘Если я падал, немедленно вставал на ноги и продолжал делать то, что был должен’ (рассказ об опыте участия в тренировочном лагере, 2006²⁰).

Несмотря на формальное сходство с прошлыми примерами (в протасисе используется форма прошедшего времени, а в аподосисе дано аналитическое прошедшее), протасис в (10) содержит реальное условие, а форма аналитического прошедшего в аподосисе выступает как индикатив со значением паст-хабитуалиса. Такое прочтение ста-

¹⁹ Secondjob. URL: <http://www.secondjob.co.il/ForumSEO.asp?Fid=1&Mid=183779> (дата обращения: 01.09.2015).

²⁰ Giluy haxzakot bsiyot. Merkaz ha-meda ha-israeli šel falun gong. URL: http://www.falunnews.org.il/articles_p/2006/12/c_05/68914p_13.htm (дата обращения: 01.09.2015).

новится явным только на основании более широкого контекста (речь идет об опыте участия в определенном тренировочном лагере, текст в целом построен как нарратив, сообщает только о случившихся событиях и не содержит размышлений относительно потенциальных событий). Однако вне контекста это же предложение может быть понято иначе: «Если бы я [тогда] упал, я бы немедленно поднялся на ноги и продолжил бы делать то, что был должен», причем единственным показателем того, что условие именно контрафактическое (относится к плану прошедшего), а не ирреальное, являлась бы форма глагола в отрывке «я был должен».

В рамках рассмотрения данной тенденции необходимо сделать еще одно замечание. Замена специальных союзов нереальных условий на *im* ‘если’ не характерна для текстов, публикующихся в периодических изданиях и подвергающихся профессиональному редактированию перед выпуском. Таковы, например, новостные сообщения в газете «Ha-arec». Исключения делаются, во-первых, для цитат, в том числе в заголовках, например:

- (11) *yovál štaynic: “im hayíti ameriká’i, hayíti mitnagéd le-heském ha-gar’in”*

‘Йоваль Штайниц: **«Если бы я был американцем, я был бы против** соглашения по ядерной программе»²¹, причем в первом же абзаце статьи, уже в авторском тексте, имеется нормативная условная нереальная конструкция с союзом *lu* ‘если бы’. Во-вторых, нелитературные условные конструкции встречаются в авторских заметках, например:

- (12) *im hayíti yehudi ameriká’i še-ysra’él yekará le-libó, hayíti mabít be-eynáyim kalót ...*

‘**Если бы я был** американским евреем, симпатизирующим Израилю, **я бы смотрел** с нетерпением...’²²

Любопытно, что последний пример взят из текста, относящегося скорее к высокому стилю, и в пользу такой характеристики говорит наличие формы *libó* сердце.poss.3sg.m ‘сердце его’ с притяжательным местоименным суффиксом – признак «красивой речи», равно как и идиома *be-eynáyim kalót* ‘с нетерпением’ (букв. ‘тоскующими глазами’), но в то же время в приведенном предложении содержится нелитературное построение условной конструкции.

Проанализировав предложенный материал, можно заметить две характерных детали. Во-первых, протасис маркируется при помо-

---

²¹ Ravid B. Štaynic mešiv le-makbilo be-arhav. Ha-arec. URL: <http://www.haaretz.co.il/news/politics/1.2699691> (дата обращения: 01.09.2015).

²² Blatman D. Im hayiti yehudi amerikayi. Ha-arec. URL: <http://www.haaretz.co.il/opinions/premium-1.2262480> (01.09.2015).

щи либо аналитической, либо нейтральной синтетической формы прошедшего времени; обе формы полисемичны и функционируют в условных конструкциях в качестве кондиционала одного из двух типов. Во-вторых, аподосис в классических ирреальных и контрафактических контекстах всегда содержит форму аналитического прошедшего. Именно эта деталь, а не условный союз, является (иногда контекстуально, см. пример (10)) смысловоразличимым элементом при определении типа условия. Подобное мнение высказывается и в практическом пособии по нормативному синтаксису иврита для иностранных студентов: «В устной речи есть тенденция использовать конструкцию недействительного условия с условным союзом *im*, и на самом деле в этом есть своя логика, поскольку разница между недействительным и действительным условием явно выражается посредством разных временных форм, а различие в условном союзе по сути излишне»²³. Изменение грамматической интерпретации посылки в зависимости от маркирования глагольной формы в следствии напоминает типологически зафиксированную ситуацию, когда «ирреальные выражения в аподосисе приводят к условному прочтению контекстуальной формы в протасисе»²⁴.

Можно предположить, что мы наблюдаем в действии принцип экономичности в языке, который призван «нейтрализовать семантические противопоставления, если они могут быть восстановлены косвенным образом»²⁵. При этом принцип смысловоразличительности, как правило, не нарушается, потому что высказывания содержат грамматическую информацию, позволяющую однозначно их интерпретировать.

Вторая тенденция. Если тенденция к использованию *im* ‘если’ в качестве универсального условного союза весьма широко представлена в текстах на современном иврите и даже упоминается в грамматических пособиях, то вторая тенденция в образовании условных конструкций до сих пор не заслуживала особого внимания. Значительно реже, чем *im* встречается с формами кондиционала, специализированные союзы нереального условия сочетаются с формами будущего времени:

- (13) *tir'ú*   *ilu*   *tihyé*   *lahé*   *mediná* –
 смотреть.FUT.2PL.{IMP}   если_бы   быть.FUT.3SG.F   к.3PL.M   государство.SG.F
lo   *tihyé*   *lánu*   *šlitá*   *cva'it*   *aléyha*
 не   быть.FUT.3SG.F   к.1PL   власть   военный   на.3SG.F

²³ Bliboim R. Taxbir +. Jerusalem, 1995. P. 82.

²⁴ Podlesskaya V. Conditional constructions // Language typology and language universals. Vol. 2. Berlin; N. Y., 2001. P. 1001.

²⁵ Кубрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфичное в языке). М., 2005 (1992). С. 188.

‘Смотрите, если у них будет государство, у нас не будет над ним военного контроля’²⁶.

- (14) *...ilu nisá be-mexonát zman axóra, le’án nagía?*

если_бы ехать.FUT.1PL в-машина время назад куда прибыть.FUT.1PL

‘Если мы отправимся на машине времени в прошлое, куда мы попадем?’²⁷

В примерах (13) и (14) будущие события в протасисе (несмотря на фантастическое условие в последнем случае) описываются говорящим как потенциально вероятные – в соответствии с утверждением Т. Бар, что рассматриваемое явление содержит реальные (либо не поддающихся установлению типа вероятности) условия, ориентированные на будущее²⁸. Опрошенные носители также были склонны к интерпретации условий типа *ilu* + *будущее* как реальных.

Происхождение данной условной конструкции не вполне ясно. Хотя образование подобных конструкций наблюдалось и на более ранних этапах развития иврита²⁹, нет оснований полагать, с одной стороны, что произошло заимствование конструкции в современный разговорный язык, а с другой – что распад исходной грамматической конструкции в наше время случаен³⁰. В то же время Т. Бар, разбирая несколько встретившихся ей случаев, определяет их как «редкое исключение» и, отказываясь от дальнейшего рассмотрения, в качестве причины образования конструкции называет «*lapsus calami*»³¹ (т. е. *опуску*, хотя некоторые примеры приводятся из авторитетных периодических печатных изданий). Но конструкция на самом деле довольно-таки распространена и встречается среди прочего в текстах, авторы которых претендуют на владение высоким стилем:

- (15) *kax še-ilu axén tedá mi aví-xa,*

так что-если_бы действительно знать.FUT.2SG.M кто отец-POSS.2SG.M

o ilu yuxlát ba-halaxá mi hu aví-xa,

или если решать.PASS.FUT.3SG.M в-галаха кто 3SG.M отец-POSS.2SG.M

²⁶ Rabin mavti ax še-lo ti hyena raketot me-aza ekev heskemey oslo. FXP. URL: <http://www.fxp.co.il/showthread.php?t=8855809> (дата обращения: 01.09.2015).

²⁷ Teanot nefocot šel atarey ha-kfira. Ha-dos. URL: <http://thedos.co.il/Article.aspx?Article=39> (дата обращения: 01.09.2015).

²⁸ Bar T. If Conditional sentences in Contemporary Hebrew: structure, meaning, and usage of tenses. Muenchen, 2003. P. 48.

²⁹ В частности, в талмудической литературе встречается конструкция *ilu* + *yihyé* если_бы + быть.FUT.

³⁰ Известны и другие случаи появления союза *ilu* (и подобных) в нетипичных контекстах, ср. например: Kantor H. «Lu ani roš memšala» – tney batel mi-sug xadaš? // Kovec mexkarim bi-mlot šlošim šana la-aguda ha-israelit le-balšanut šimušit. Jerusalem: Tsivonim Publishing, 2003. P. 268–277.

³¹ Bar T. If. Conditional sentences in Contemporary Hebrew: structure, meaning, and usage of tenses. München, 2003. P. 48–49. Характерно что в энциклопедической статье об условных конструкциях в современном иврите (Bar, 2013) рассматриваемое явление не заслужило упоминания вовсе.

atá xayáv lexabd-ó,
 2SG.M обязан.SG.M уважать-OBJ.3SG.M
gam kše-hú lo mitnahég-Ø eléyxa ka-ya'út
 также когда-он не вести_себя.PTCP.SG-M к.2SG.M как-подобает

‘Так что, если вы действительно узнаете, кто ваш отец, или если будет установлено по Галахе, кто ваш отец, вы будете обязаны уважать его, даже если он не ведет себя подобающим образом по отношению к вам’ [ответ раввина, 2011³²].

- (16) *be-mída ve-titpatér azáy tafsíd-Ø et kol*
 в-степень и-увольняться.FUT.2SG.M тогда терять.FUT.2-SG.M ACC весъ
ha-zexuyót še-magi-ót lexá ilu tefutár
 DEF-права.PL.F что-причитаться.PTCP-PL.F к.2SG.M если_бы увольнять.PASS.FUT.2SG.M
 ‘В случае если вы *уволитесь*, то потеряете все те права, которые причитаются вам, если вы *будете уволены*’ [совет адвоката, 2013³³].

Рассматривая примеры такого типа, Т. Бар отмечает, что в некоторых случаях затруднительно определить, оказывает ли конструкция влияние на эпистемистическую оценку ситуации³⁴. При этом в ряде других случаев употребление союзов нереальных условий с формами будущего времени в реальных посылах определенно влияет на оценку вероятности ситуации:

- (17) *ha-txuśá ki ilu na'avór le-rav axér*
 DEF-ощущение.SG.F что если_бы переходить.FUT.1PL к-раввин другой
ha-kól yipatér hi axizát eynáyim
 DEF-всё.SG.M решить.PASS.FUT.3SG.M 3SG.M удержание глазá

‘Ощущение, что если мы обратимся к другому раввину, всё разрешится, – это очковитирательство’³⁵.

Попытка объяснения. Можно предложить следующую интерпретацию второй тенденции. Во-первых, грамматические значения, особенно в области реальности / ирреальности, образуют континуум³⁶, и частные случаи могут располагаться между реальными и ирреальными типами условия, тяготея при этом к одному или другому прототипическому варианту.

Во-вторых, необходимо обратить внимание на то, что в рамках этой тенденции глаголы в протасисе (и обычно также в аподосисе)

³² Bar-Šalom E. Din. URL: <http://din.org.il/2011/06/20/%D7%A9%D7%AA%D7%95%D7%A7%D7%99/> (дата обращения: 01.09.2015).

³³ Boez Y. *Zxuyot bi-zman xufša lelo tašlum*. URL: <http://www.lawguide.co.il/forum/print.asp?f=22&m=119234> (дата обращения: 01.09.2015).

³⁴ Bar T. If. Conditional sentences in Contemporary Hebrew: structure, meaning, and usage of tenses. Muenchen: Lincom Europa, 2003. P. 49.

³⁵ Rozenberg A. Higiú mayim ad nefeš – ve-eyin mayim ela tora. Yešivat ha-hesder petax tikva. URL: <http://www.ypt.co.il/print.asp?id=50697> (дата обращения: 01.09.2015).

³⁶ Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфичное в языке). М., 2005 (1992). С. 185–186.

предстают в форме будущего времени, тем самым придавая ситуации более (случай (13)) или менее явный (14) футуральный окрас. Предположительно значимым для говорящего является темпоральный компонент, и именно он определяет употребление «неправильной» конструкции вместо одной из нормативных. Будущее время – один из прототипических контекстов, где проявляется категория статуса реальности ситуации. Ирреальный компонент влияет на выбор показателя протасиса, и вместо нейтрального *im* используется *ilu* или прочие специализированные союзы, обладающие ирреальной семантикой.

Остается вопрос о стоящем за рассматриваемым явлением принципе кодирования. Казалось бы, подобное маркирование противоречит стремлению к экономичности, ведь доступно использование союза *im* ‘если’ с будущим временем. Можно предположить проявление в данном случае принципа семантической мотивированности – «семантически различное [кодировать] по-разному»³⁷, т. е. ирреальный компонент оказывается принципиально важен для высказывания.

Современный иврит представляет собой язык с «заниженными допусками по фиксированности синтаксиса»³⁸. Литературные нормы зачастую воспринимаются современными носителями как архаичные, поэтому широкое распространение в неформальных ситуациях получают явления, нарушающие правила традиционной грамматики.

Две описанные в статье тенденции отражают развитие синтаксиса современного иврита под действием базовых принципов, определяющих функционирование грамматической системы языка. В первом случае, когда расширяется сочетаемость союза *im* ‘если’ с целью исключения двойного маркирования одного и того же значения, наблюдается проявление принципа экономичности. Во втором – пока что маргинальном – случае можно увидеть тенденцию к явному маркированию категории реальности ситуации и предположить действие принципа семантической мотивированности.

Сосуществование двух противоречащих друг другу тенденций связано с распадом исходной условной конструкции и увеличением роли композициональности для разных типов условия. Если изначально выбор взаимосвязанных союза и глагольной формы осуществлялся по сложным правилам, то на современном этапе происходит

---

³⁷ Там же. С. 188.

³⁸ Крюков А.А. Краткая история возрождения разговорного иврита. М., 2004. С. 117.

функциональная дифференциация: показателями типа условия становятся именно глагольные формы, тогда как союзы оказываются лишь простыми показателями кондициональности высказывания вообще. Вторая тенденция, кроме того, указывает на возникновение противопоставления союзов *im ~ ilu* (и подобных) как показателей реальности ситуации также и в условных конструкциях с высокой вероятностью наступления события.

Список сокращений

1 – первое лицо; 2 – второе лицо; 3 – третье лицо; ACC – показатель определенного объекта; DEF – артикль; DEM – указательное местоимение; F – женский род; FUT – будущее время; {IMP} – контекстное значение императива; M – мужской род; PASS – страдательный залог; PAST – прошедшее время; PL – множественное число; POSS – притяжательный суффикс; PTCP – причастие (форма настоящего времени); SG – единственное число.

Список литературы

- Айхенвальд А.Ю. Современный иврит. М., 1990.
- Гринберг Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов // Новое в лингвистике. Вып. 5 (языковые универсалии). М., 1970. С. 114–162.
- Дрейер Л.М. Современный иврит // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки. М., 2009. С. 375–413.
- Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфичное в языке). М., 2005 (1992).
- Крюков А.А. Краткая история возрождения разговорного иврита. М., 2004.
- Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: Грамматические значения и грамматические системы языков мира. М., 2011.
- Bar T. If Conditional sentences in Contemporary Hebrew: structure, meaning, and usage of tenses. München, 2003.
- Bar T. Conditional Clause: Modern Hebrew // Encyclopedia of Hebrew language and linguistics. Vol. 1. Leiden; Boston, 2013. P. 550–553.
- Bliboim R. *Taxbir* +. (Syntax +. Applied syntax for Hebrew teachers & advanced students). Jerusalem, 1995.
- Boneh N. Mood and modality (Modern Hebrew) // Encyclopedia of Hebrew language and linguistics. Vol. 2. Leiden; Boston, 2013. P. 693–703.
- Kantor H. «*Lu ani roš memšala*» – *tnay batel mi-sug xadaš?* (If I were prime minister: A new type of unreal conditional clause?) // *Kovec mexkarim bi-mlot šlošim šana la-aguda ha-israelit le-balšanut šimušit* (Studies in Modern Hebrew on the 30th anniversary of the Israeli Association of Applied Linguistics). Jerusalem, 2003. P. 268–277.
- Muchnik M. *Haba'ot zman, modus ve-aspekt ba-ivrit ha-xadaša* (Expressions of tense, mood and aspect in Modern Hebrew) // *Balšanut ivrit* (Hebrew Linguistics). Vol. 27. Ramat Gan, 1989. P. 29–54.
- Podlesskaya V. Conditional constructions // Language typology and language universals. Vol. 2. Berlin; N. Y., 2001. P. 998–1010.

References

- Aikhenvald A. Yu. *Sovremennyy ivrit* (Modern Hebrew). Moscow: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 1990.
- Bar T. *If Conditional sentences in Contemporary Hebrew: structure, meaning, and usage of tenses*. München, 2003.
- Bar T. *Conditional Clause: Modern Hebrew* // Encyclopedia of Hebrew language and linguistics. Vol. 1. Leiden; Boston, 2013. P. 550–553.
- Bliboim R. *Taxbir +*. (Syntax +. Applied syntax for Hebrew teachers & advanced students). Jerusalem, 1995.
- Boneh N. *Mood and modality (Modern Hebrew)* // Encyclopedia of Hebrew language and linguistics. Vol. 2. Leiden; Boston, 2013. P. 693–703.
- Dreier L.M. *Sovremennyy ivrit (Modern Hebrew)* // *Yazyki mira: Semitskie yazyki. Akkadskii yazyk. Severozapadnosemitskie yazyki* (Languages of the world. The Semitic languages. Accadian. Northwest Semitic). Moscow, 2009. P. 375–413.
- Greenberg J. *Nekotorye grammaticheskie universalii, preimushchestvenno kasayushchiesya poryadka znachimyykh elementov* (Some universals of grammar, with particular reference to the order of meaningful elements) // *Novoe v lingvistike. Vyp. 5 (yazykovye universalii)* (New in linguistics. Vol. 5 (language universals)). Moscow, 1970. P. 114–162.
- Kantor H. «*Lu ani roš memšala*» – *tnay batel mi-sug xadaš?* (If I were prime minister: A new type of unreal conditional clause?) // *Kovec mexkarim bi-mlot šlošim šana la-aguda ha-israelit le-balšanut šimušit* (Studies in Modern Hebrew on the 30th anniversary of the Israeli Association of Applied Linguistics). Jerusalem, 2003. P. 268–277.
- Kibrik A.E. *Ocherki po obshchim i prikladnym voprosam yazykoznaniya (universal'noe, tipovoe i spetsifichnoe v yazyke)* (Essays on general and applied topics in linguistics (universal, typical and specific in language)). Moscow, 2005 (1992).
- Kryukov A.A. *Kratkaya istoriya vozrozhdeniya razgovornogo ivrita*. (A brief story of the Spoken Hebrew revival). Moscow, 2004.
- Muchnik M. *Haba'ot zman, modus ve-aspekt ba-ivrit ha-xadaša* (Expressions of tense, mood and aspect in Modern Hebrew) // *Balšanut ivrit* (Hebrew Linguistics). Vol. 27. Ramat Gan, 1989. P. 29–54.
- Plungian V.A. *Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: Grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira* (The introduction into grammatical semantics: Grammatical meaning and grammatical systems of the world's languages). Moscow, 2011.
- Podlesskaya V. *Conditional constructions* // Language typology and language universals. Vol. 2. Berlin; N. Y., 2001. P. 998–1010.

Сведения об авторе: Белоусов Сергей Сергеевич, аспирант, научный сотрудник кафедры иудаики ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: mail@serbel.ru

About the author: Belousov Sergei Sergeevich, PhD student, research associate at the Department of Jewish Studies, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: mail@serbel.ru